

Немцев Игорь Анатольевич

РОЖДЕНИЕ И РАСКОЛ ВСЕРОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА: РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ КАК УМЕРЕННО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ОПОРА ПОЛИТИКИ РЕФОРМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Статья раскрывает сущность государственного строя третьеиюньской монархии, показывает необходимость наличия надежной опоры правительства в Государственной Думе в условиях многопартийной системы. Основное внимание в работе автор акцентирует на обусловленности создания Всероссийского национального союза потребностью правительства в умеренно-консервативной опоре в Государственной Думе, потере ВНС своего влияния и в результате его раскола утрате в дальнейшем данного значения, своеобразии трактовки идеологами ВНС понятия "народность", связанной с характером русского национализма ВНС, специфике социальной базы ВНС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 102-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470+571)"1908/1917"

Статья раскрывает сущность государственного строя третьеиюньской монархии, показывает необходимость наличия надежной опоры правительства в Государственной Думе в условиях многопартийной системы. Основное внимание в работе автор акцентирует на обусловленности создания Всероссийского национального союза потребностью правительства в умеренно-консервативной опоре в Государственной Думе, потере ВНС своего влияния и в результате его раскола утрате в дальнейшем данного значения, своеобразии трактовки идеологами ВНС понятия «народность», связанной с характером русского национализма ВНС, специфике социальной базы ВНС.

Ключевые слова и фразы: государство; государственный строй; третьеиюньская монархия; правительство; национализм; русский национализм; консерватизм; умеренный консерватизм; народность; многопартийная система.

Игорь Анатольевич Немцев, к.и.н., доцент
Кафедра общей отечественной истории
Пермский государственный университет
ianemtsev@perm.ru

РОЖДЕНИЕ И РАСКОЛ ВСЕРОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА: РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ КАК УМЕРЕННО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ОПОРА ПОЛИТИКИ РЕФОРМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ©

Формирование многопартийной системы в России в 90-е гг. XX в., поставившее перед государственной властью задачу создания политической силы, которая могла бы выступить ее опорой при проведении заявленного политического курса, вынудило власть искать различные варианты для того, чтобы обеспечить максимально благоприятные возможности для реализации основных положений своей политической программы. Для того чтобы решить поставленную задачу, власти понадобилось все последнее десятилетие второго тысячелетия, ибо она первоначально пыталась опираться на либералов откровенно прозападного толка, стремившихся основываться исключительно на опыте стран Запада, без учета российской специфики, и поэтому не имевших сколько-нибудь значительной поддержки в обществе. Неудача первых попыток вынудила власть при осуществлении дальнейших действий по созданию опоры в обществе, хоть в небольшой степени, опираться и на российскую традицию, а кроме того, принципиально не меняя сущность проводимого курса, осуществить некоторую корректировку его идеологического обеспечения.

В этой связи представляется необходимым обратиться к опыту первых лет третьеиюньской монархии, когда перед государственной властью также встала проблема поиска опоры, при помощи которой она могла бы проводить свои законопроекты через Государственную Думу, тем самым законодательно обеспечивая реализацию своего курса на широкомасштабные реформы. Время Первой российской революции и первые годы третьеиюньской монархии, как и последние десятилетия второго тысячелетия, были временем формирования политической многопартийности, и вследствие этого проблемы, встававшие перед властью и в тот, и в другой период времени, были во многом схожими, притом что имелся и ряд весьма существенных различий. В данном контексте представляется необходимым обратиться к изучению опыта Всероссийского национального союза (ВНС) как опоры правительства в Государственной Думе.

В советское время специальных работ, которые были бы посвящены изучению Всероссийского национального союза, исследованию его идеологии, так и не появилось. Ученые при исследовании несоциалистических партий дооктябрьской России в основном уделяли внимание черносотенным партиям, с одной стороны, и либеральным партиям, прежде всего кадетам и октябристам, с другой, причем в 30-50-е гг. XX в. консервативным партиям, в том числе Всероссийскому национальному союзу, внимания вообще практически не уделялось. Лишь в работе А. Я. Авреха «Столыпин и третья Дума», вышедшей в 1968 г., речь идет о деятельности русских националистов, но в основном в связи с исследованием взаимодействия П. А. Столыпина с III Государственной Думой. А. Я. Аврех выдвинул тезис об искусственном характере Всероссийского национального союза, игнорируя те объективные обстоятельства, которые привели к его созданию.

Лишь в начале XXI в. интерес исследователей к изучению русского национализма времен третьеиюньской монархии начал возрастать. В 2001 г. вышла работа Д. А. Коцюбинского «Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза», в которой основным объектом исследования была идеологическая платформа ВНС, а само исследование преследовало цель, прежде всего, установить идейную связь между русским национализмом времен третьеиюньской монархии и русским национализмом постсоветской эпохи, и упор делался на причинах неудачи деятельности Всероссийского национального союза, именно исходя из характера его идеологии. И. В. Омелянчук в вышедшей в 2006 г. работе «Черносотенное движение в Российской Империи: 1901-1914» касается русских националистов в основном в связи с тем, что им приходилось взаимодействовать с черносотенцами, и относит русских националистов к реформистским консерваторам. Тезис о консервативной природе русского национализма времен третьеиюньской монархии, на мой взгляд, является обоснованным. В том же году вышла работа С. М. Саньковой «Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917)», в которой, в

отличие от работы Д. А. Коцюбинского, в основном исследуется партийная деятельность Всероссийского национального союза. Хотя С. М. Санькова отвергает утверждение об обусловленности образования ВНС исключительно стремлением П. А. Столыпина иметь в Государственной Думе умеренно-консервативную опору своему курсу, она показывает взаимосвязь между утратой заинтересованности власти во Всероссийском национальном союзе как своей опоре в Государственной Думе после убийства П. А. Столыпина и постепенным ослаблением партии и ее расколом, что помогает раскрыть характер влияния государства на процесс развития консерватизма в дооктябрьской России. Правда, С. М. Санькова, как и Д. А. Коцюбинский, относит русских националистов времен третьеиюньской монархии к консервативным либералам, делая это без должных оснований, в частности, игнорируя недвусмысленные высказывания главного идеолога ВНС М. О. Меньшикова, четко отграничившего русских националистов не только от кадетов, но и от праволиберальных октябристов, указывавшего на различие идеалов русских националистов, с одной стороны, и либералов, с другой. Впрочем, у С. М. Саньковой отсутствует четкое разграничение между консервативным либерализмом и либеральным консерватизмом, и ввиду этого обстоятельства в ее работе наличествуют и характеристики Всероссийского национального союза как партии либеральных консерваторов.

Преобразование государственного строя бюрократического самодержавия в третьеиюньскую монархию, осуществленное под влиянием Первой российской революции, было серьезным поражением консервативного лагеря, который сумел отстоять монархию, но не смог обеспечить сохранения за монархом самодержавной власти во всей ее полноте. В соответствии с Высочайшим манифестом от 17 октября 1905 г. и Основными государственными законами Российской Империи от 23 апреля 1906 г. должна была созываться Государственная Дума, наделенная законодательными полномочиями, избиравшаяся населением империи на основании избирательного закона от 11 декабря 1905 г., наделавшего различные сословия и социальные группы неодинаковыми избирательными правами. Завершение формирования нового государственного строя было оформлено Высочайшим манифестом от 3 июня 1907 г., объявившим о роспуске II Государственной Думы и об отмене избирательного закона от 11 декабря 1905 г. с заменой его новым, изданным в нарушение Основных государственных законов 1906 г. и дававшим землевладельцам и наиболее состоятельным слоям городского населения еще большие преимущества при избрании новой Государственной Думы. Данным актом, знаменовавшим окончательную победу над Первой российской революцией, императорская власть декларировала свое право на единоличное, в обход предусмотренных законодательством процедур, осуществление так называемой учредительной власти в ситуациях, когда дело не терпит отлагательств, прежде всего в обстановке кризиса. Поэтому новый государственный строй получил наименование третьеиюньской монархии.

Сохраняя ряд черт, присущих самодержавной монархии, новый государственный строй вводил также некоторые элементы конституционности, среди них и наделенную законодательными полномочиями Государственную Думу, и многопартийную систему. При этом консерваторам как в силу отсутствия у них необходимого опыта ведения общественной работы, так и ввиду неприятия ими третьеиюньской монархии и стремления к восстановлению самодержавной власти в полном объеме искусство партийного строительства «совсем не далось» [3, с. 104], ибо они не имели «ни организационного кадра, ни плана действий» [Там же, с. 107], адекватных сложившейся политической ситуации. Это вполне объяснимо, ибо хотя в отличие от западного консерватизма, возникшего как реакция на просветительское движение и французскую революцию, дореволюционный российский консерватизм возник как оппозиция проводившейся в XVIII - первой четверти XIX вв. государственной властью политике самодержавной европеизации России, именно самодержавная власть являлась для него высшим авторитетом, и осуществление закулисного влияния в сферах власти всегда имело для российских консерваторов дореволюционной эпохи большее значение, чем ведение общественной работы.

П. А. Столыпин, в 1906 г. назначенный министром внутренних дел, а затем также и премьер-министром, активно сотрудничал с консерваторами-черносотенцами в деле подавления Первой российской революции, но ввиду неприятия черносотенцами третьеиюньской политической системы не мог опираться на них при проведении взятого им курса на осуществление реформ. Правда, черносотенцы несколько отличались друг от друга в зависимости от степени своего неприятия третьеиюньских порядков, и П. А. Столыпин делал попытки привлечь к сотрудничеству те или иные группы черносотенцев, что, как и различия в степени неприятия третьеиюньской системы, послужило одной из важнейших причин раскола черносотенного лагеря. Но П. А. Столыпину нужна была прочная опора для проведения своего реформаторского курса, и он решил сделать ставку на правых либералов, прежде всего на октябристов.

В III Государственной Думе, избранной в соответствии с новым избирательным законом, именно «Союз 17 октября» был партией, имевшей наибольшее влияние, ибо, несмотря на отсутствие у него абсолютного большинства в Думе, он занимал в ней центральное положение, поскольку, блокируясь либо с кадетами, либо с черносотенцами, мог проводить через Государственную Думу решения в соответствии со своими установлениями. Поскольку октябристы изъявили желание конструктивно сотрудничать с правительством при проведении реформ, они и стали основной опорой П. А. Столыпина в Государственной Думе. П. А. Столыпин установил хорошие личные отношения с председателем ЦК «Союза 17 октября» А. И. Гучковым.

И все же П. А. Столыпин, будучи консервативным реформистом, желал иметь опору в Государственной Думе не только среди правых либералов, но и в консервативном лагере. Такую опору необходимо было создать. Данный подход применительно к России не представлял собой чего-то из ряда вон выходящего, ибо, как ввиду того, что государственная власть в России была значительно сильнее, чем в странах Запада, так и в связи с тем, что по этой причине влияние самодержавного государства на процесс возникновения и развития российского консерватизма было значительно сильнее, чем влияние государственной власти в странах Запада на процесс формирования и развития консерватизма в этих странах, влияние государства на развитие

ситуации в консервативном лагере носило значительный, а порой и решающий характер. Как уже отмечалось, дореволюционный российский консерватизм возник как реакция на проводившуюся государством политику самодержавной европеизации России, но после того, как со вступлением на российский престол Николая I самодержавное государство прекратило проводить политику европеизации России, хотя и закрепило ряд важных результатов этой политики, оно само на завершающем этапе формирования российского консерватизма приняло участие в этом процессе. Результатом такого участия стало создание официальной государственной консервативной идеологии, аналогии которой не было в странах Запада и которую либерал А. Н. Пыпин назвал теорией «официальной народности».

Понятно, что в условиях третьеиюньской монархии, в которой многопартийная система стала фактом, монарх и его правительство должны были стоять над партиями, поэтому речь не могла идти о создании государственной консервативной идеологии и направления российского консерватизма, основывающегося на этой идеологии. Речь шла о создании консервативной опоры реформистского курса П. А. Столыпина, которая должна была иметь и идеологическое, и организационное оформление. В январе 1908 г. два десятка депутатов с умеренно-консервативными взглядами организационно оформились в «национальную группу» во главе с князем А. П. Урусовым. С просьбой помочь идеологически оформиться в партию «национальная группа» обратилась к видному публицисту М. О. Меньшикову, приобретшему известность своими статьями в «Новом времени». Он и стал ведущим идеологом Всероссийского национального союза, созданного в Санкт-Петербурге в конце весны - начале лета 1908 г. Устав Всероссийского национального союза был зарегистрирован 3 июня 1908 г., а учредительный съезд состоялся 18 июня 1908 г. Первым председателем ВНС был избран С. В. Рухлов, товарищем председателя стал князь А. П. Урусов. Значение Всероссийского национального союза как опоры курса реформ в глазах П. А. Столыпина возрастало по мере того, как портились отношения с октябристами, для которых реформизм П. А. Столыпина был слишком консервативным. П. А. Столыпин вовсе не намеревался при осуществлении курса реформ двигаться в направлении внедрения либеральных начал во все стороны жизни страны, хотя некоторые элементы либерализма присутствовали в его проектах реформ в экономической, отчасти в социальной сферах. Кроме того, П. А. Столыпин вынужден был осуществлять реформирование медленнее, чем он сам этого желал, ввиду сопротивления его политике в придворных сферах, где доминировали деятели, настроенные гораздо консервативнее П. А. Столыпина. Политическая ситуация в стране не благоприятствовала осуществлению того консервативно-либерального синтеза, на который первоначально были настроены и П. А. Столыпин, и А. И. Гучков. В этих условиях П. А. Столыпин рассчитывал постепенно превратить в свою главную опору в Государственной Думе именно русских националистов. Для того чтобы сделать это, необходимо было активизировать деятельность Всероссийского национального союза, привлечь к нему группы, а также отдельных лиц, идейно близких ему, расширить социальную опору русского национализма. В этом случае на выборах в IV Государственную Думу у Всероссийского национального союза появилась бы реальная возможность провести наибольшее число своих членов в депутаты Думы, став самой влиятельной думской партией вместо «Союза 17 октября».

В 1909 г. ВНС начал налаживать контакты с умеренно-правыми депутатами, которые выдвинулись из правой фракции еще на начальном этапе деятельности III Государственной Думы. 25 октября 1909 г. произошло слияние Всероссийского национального союза с умеренно-правыми, а 31 января 1910 г. было заявлено о создании единого Всероссийского национального союза, председателем которого стал лидер умеренно-правых, крупный землевладелец П. Н. Балашов, имевший поместья в Подольской и еще нескольких губерниях Российской Империи, а товарищем председателя - князь А. П. Урусов, исполнявший обязанности председателя ВНС после назначения С. В. Рухлова министром путей сообщения и до объединения с умеренно-правыми. Новый Устав Всероссийского национального союза был утвержден 3 мая 1911 г., были понижены членские взносы, и ряды Всероссийского национального союза стали понемногу расти. Особую, хотя и негласную, роль в организации Всероссийского национального союза сыграл премьер-министр П. А. Столыпин, желавший, как уже отмечалось, сделать русских националистов своей основной опорой в Думе вместо октябристов.

Вместе с тем было бы неправильным считать, что Всероссийский национальный союз был создан искусственным образом, только ввиду потребности правительства иметь умеренно-консервативную опору в Государственной Думе. Существовали и объективные обстоятельства, обусловившие создание партии русских националистов. Развитие российской экономики, в основном в соответствии с западными образцами, осуществлявшееся после реформ Александра II, обусловило и потребность в формировании идеологии русского национализма, а следовательно, и партии, которая являлась бы выразительницей данной идеологии. В первые годы третьеиюньской монархии экономическое развитие России, осуществлявшееся в соответствии с западными стандартами, достигло такой высокой степени, при которой образование партии, основывавшейся на идейном фундаменте русского национализма, становилось потребностью времени. Российская специфика заключается в том, что выразителями потребности в создании идеологии русского национализма, а также партии - носительницы данной идеологии - явились не предприниматели, как в странах Запада, а определенная группа помещиков. Либеральные партии в России, причем не только кадеты, но в немалой степени и октябристы, имели на вооружении идеологию, в которой значительное место занимали космополитические идеи, пришедшие с Запада, и в силу этого обстоятельства данные партии не могли выразить потребность в идеологическом оформлении русского национализма, стоявшую на повестке дня в первые годы третьеиюньской монархии.

Таким образом, в качестве идеологии Всероссийского национального союза был провозглашен русский национализм. Сущность русского национализма была выражена председателем Всероссийского национального союза П. Н. Балашовым следующим образом: «Национализм есть стремление достичь наибольшего напряжения творческих сил данного народа, в их чистейшем виде, как предпочтение своего заимствованному» [2, с. 4].

Целями ВНС являлись единство и нераздельность Российской Империи, ограждение во всех ее частях господства русской народности, укрепление сознания русского народного единства и упрочение русской государственности на началах самодержавной царской власти в единении с законодательным народным представительством.

В этой связи необходимо отметить следующее. Поскольку, как уже отмечалось, возникновение дореволюционного российского консерватизма явилось реакцией на проводившуюся в России в XVIII - первой четверти XIX вв. политику самодержавной европеизации России, воспринимавшуюся как насильственное внедрение в жизнь страны чуждых русскому духу обычаев, подчас выливавшееся в нелепое обезьянничание, национальная идея стала одним из важнейших элементов российской консервативной традиции. Иным было положение в Западной Европе. Вплоть до середины XIX в. в континентальной западноевропейской консервативной традиции утвердилось представление, что те, кто ставит на первое место, посягают на авторитет Бога и короля. Национальную идею там поднимали на щит западноевропейские либералы, в противоположность российским либералам, являвшимся в подавляющем большинстве западниками-космополитами. Национализм постепенно начал выдвигаться на ведущее место в идеологии западных консерваторов лишь во 2-й половине XIX в. в противовес интернациональному марксизму.

Таким образом, в силу того, что консервативная идеология в России была направлена на противодействие политике самодержавной европеизации России, национализм был присущ мировоззрению российских консерваторов уже на стадии формирования дореволюционного российского консерватизма. Но для российских консерваторов времени становления дореволюционного российского консерватизма, как, впрочем, и более позднего времени, вплоть до начала XX в., национализм, во-первых, не имел самодовлеющего значения, а во-вторых, трактовался в самобытническом, почвенническом, а также в государственническом, державном духе как опора на национальные обычаи и традиции, а также как стремление к сохранению и укреплению сильной государственности. Напротив, русский национализм в трактовке идеологов Всероссийского национального союза имел отчетливо выраженный западнический характер. Его можно охарактеризовать как русский национал-консерватизм, но не почвенническо-самобытнического, а западнического толка. Важно отметить, что «по убеждению идеологов ВНС, именно национализм, а не какое-либо иное политическое течение являл собой квинтэссенцию европейского общественного развития на протяжении последнего столетия» [4, с. 78]. Впрочем, следует подчеркнуть, что «идеология ВНС сочетала внутренне противоречивое стремление к ориентации на европейские социально-политические образцы и к отказу от традиционного русского «охранительства» - при сохранении общей приверженности «русским национальным корням» [Там же, с. 81]. Но при этом нужно иметь в виду, что «главное отличие русского национализма от его европейского «собрата» заключалось, по мысли идеологов ВНС, в более активной, по сути, определяющей роли правительства в деле развития и претворения в жизнь национальной идеи» [Там же, с. 79-80].

Немаловажным для характеристики идеологии ВНС было то, что, «по мнению идеологов ВНС, русский национализм следовало рассматривать как одну из разновидностей «здорового» (то есть обеспечивающего созидательную деятельность) консерватизма» [Там же, с. 90]. Таким образом, «в данном контексте неизбежно оказывалось идейное противопоставление консерватизма ВНС консерватизму крайне правых» [Там же, с. 91]. В отличие от черносотенцев, в принципе отвергавших третьеиюньскую систему, включая тех из них, кто приспособился к этой системе и встроился в нее, не переставая отвергать ее, Всероссийский национальный союз был готов принять третьеиюньскую систему при условии, чтобы либералы, прежде всего октябристы и кадеты, согласились с тем, что царская власть является самодержавной, и не настаивали на конституционном характере третьеиюньской монархии. По мнению идеологов ВНС, это «довольно резко отграничивает Национальный союз... от крайне правых партий. Если не большинство ультрамонархистов, то многие из них до сих пор не могут помириться с народным представительством. Законодательное единение Царя с народом им кажется ограничением самодержавной власти. Националистам это не кажется. Они убеждены, что названное ограничение - мнимое, подобно независимости суда или свободе административной деятельности в пределах закона. Пока принципом русской государственности остается единодержавие, верховным законодателем, утвердителем законов является Государь-Самодержец» [5, с. 178].

Исходя из характера идеологии Всероссийского национального союза, основополагающим элементом уваровской триады «православие, самодержавие, народность», с точки зрения идеологов ВНС, являлась народность, трактовавшаяся как русский национализм в западническом смысле слова. Православие и самодержавие идеологи Всероссийского национального союза рассматривали лишь как важные национальные институты вне связи с их метафизическим значением. Русские националисты подчеркивали, что русская нация должна быть первенствующей на всей территории Российской Империи, отстаивая данный подход даже в ущерб интересам нерусских дворян империи, что отличало их от черносотенных помещиков, являвшихся противниками ущемления хоть в малой степени интересов всего многонационального дворянства империи в пользу непривилегированных сословий. Идеологи ВНС были сторонниками сословности, но выступали против окостенения сословной структуры, праздности привилегированных сословий, считая необходимым, чтобы сословность «составляла живую организацию общества, трудовое расслоение на клетки, ткани, органы, без чего невозможна жизнь» [Там же, с. 31].

Как и славянофилы, идеологи Всероссийского национального союза полагали, что именно в допетровской России русское национальное начало было выражено надлежащим образом. Но «если, по мнению славянофилов, в этот отрезок своей истории Россия шла абсолютно самобытным, ни на кого не похожим «путем органического развития», то с точки зрения... идеологов ВНС суть «органичности» допетровской эпохи как раз в том и заключалась, что именно в эти века развитие России в максимальной степени соответствовало «европейским стандартам» [4, с. 94], что еще раз подчеркивало западнический характер национализма

ВНС. Взгляды идеологов ВНС на допетровскую эпоху во многом были схожи с воззрениями одного из ведущих идеологов «официальной народности» М. П. Погодина с той разницей, что идеологи ВНС положительно относились к тому, что, по мнению М. П. Погодина, должно было оцениваться отрицательно.

Что касается Петра I, то величие его царствования имело в своей основе то обстоятельство, что «и дворянин, и пахарь, и царь по замыслу Петра Великого были скованы до гроба государственной работой. Никому не разрешалось ничего не делать, никто - под страхом тяжелых кар - не мог быть паразитом общества» [5, с. 47]. Когда Петр III позволил дворянам не служить, но оставил крестьян в крепостном состоянии у дворян, а Екатерина II закрепила освобождение дворян от государственной службы и от трудовой дисциплины Жалованной грамотой, тогда паразитизм дворян, порожденный этим, положил начало свинству русской жизни. Конечно, нельзя не отметить, что в деяниях Петра I отрицательное значение имело то, что он «упразднил старую столицу России, упразднил патриаршество, упразднил боярство, упразднил земский собор и многое-многое такое, что вплеталось в самое существо нашей народности... Самодержавие превысило свою меру и вступило в борьбу уже с православием и народностью. Вот причина нашего национального упадка» [Там же, с. 308]. Разумеется, «несомненно, Петр Великий напрасно пожертвовал многим великим, что заключала в себе наша средневековая старина, - патриаршеством, боярством, земским собором и пр. Но, с другой стороны, общий дух его реформы отвечал главному завету предков - величию России» [Там же, с. 363]. Да, к сожалению, при этом «Петр I открыл двери инородчине» [Там же, с. 331], однако если «Петр и Екатерина брали от Европы все, что могли, но в состав власти допускали исключительно русских людей» [Там же, с. 364], то Александр I, для которого все русское было низшим по сравнению с западным, наводнил государственный аппарат иностранцами, причем, что отличало его царствование от царствования Анны Ивановны, относившимися к России презрительно и не стремившимися ни в коей мере служить ее интересам, как служил интересам России, в частности, Б. Х. Миних.

При этом следует помнить, что в петровское царствование «силой нашей была национальность. К эпохе Петра Россия сложилась как нация» [Там же, с. 151]. К сожалению, в послепетровскую эпоху об этом вспоминали далеко не всегда. Беда состояла в том, что в послепетровские времена все полезное, что было сделано Петром I, было постепенно растрчено и забыто, а вот результаты его вредоносных деяний сохранялись и культивировались, таким образом, умножаясь и оказывая губительное влияние на процесс развития России. В результате «Московская Русь сумела накопить в русском сердце эту драгоценность - чувство Родины. Петербург сумел его растратить» [Там же, с. 153]. В результате в начале XX в. Россия оказалась перед лицом катастрофы, и хотя революционная угроза была отражена, она отнюдь не была изжита, и могла снова нависнуть над Россией, причем еще более грозно, чем в 1905 г.

Несмотря на то, что Всероссийскому национальному союзу удалось несколько расширить свою социальную базу, его костяк по-прежнему составляли помещики в основном западных губерний России, прежде всего украинского и белорусского происхождения, которые, согласно российскому законодательству, как и великороссы, относились к природным русским. Этим Всероссийский национальный союз отличался от «Союза русского народа», являвшегося всесословной партией черносотенно-консервативного толка, хотя в идеологии СРН определяющую роль играли положения, являвшиеся составной частью дворянского мировоззрения. Тем не менее, ВНС выполнил ту роль, которая предназначалась ему П. А. Столыпиным, и как умеренно-консервативная опора правительства в Государственной Думе, и как кадровый резерв власти. В частности, как уже было отмечено, первый председатель ВНС С. В. Рухлов был назначен в 1909 г. министром путей сообщения.

После убийства премьер-министра П. А. Столыпина в сентябре 1911 г. началось поправление политического курса власти, отчетливо обозначившееся в начале 1914 г. с назначением на пост премьер-министра крайне консервативно настроенного И. Л. Горемыкина. Именно отношение верховной власти «стало основной причиной отказа Коковцова (премьер-министра в 1911-1914 гг. - *И. Н.*) открыто опереться на какую-либо из думских фракций» [7, с. 184], в том числе на русских националистов. В новых условиях Всероссийский национальный союз, создававшийся во многом как опора правительственного курса, потеряв это значение, лишился и внутреннего стержня, поддерживавшего его единство. Среди русских националистов начались расколы. Уже в 1911 г. группа депутатов Государственной Думы во главе с П. Н. Крупенским вышла из фракции националистов, а в 1912 г. ими в Думе была создана группа Центра. В IV Государственной Думе группа русских националистов во главе с В. В. Шульгиным, тяготеющая к сближению с октябристами, начала постепенно отходить от большинства Всероссийского национального союза, и даже съезд ВНС в феврале 1914 г. не смог преодолеть разногласий внутри ВНС. Организационное оформление раскола Всероссийского национального союза произошло 13 августа 1915 г., когда из фракции русских националистов выделилась группа во главе с В. В. Шульгиным в составе 22 человек, вошедшая под названием прогрессивно-национальной группы в так называемый Прогрессивный блок, составленный партиями либерального толка и преследовавший цель добиться формирования правительства, которое пользовалось бы доверием Государственной Думы, соглашаясь при этом на ответственность такого правительства перед монархом. Большинство русских националистов, отказавшись поддержать Прогрессивный блок, не пошли также и на союз с черносотенцами. Расколы подорвали позиции русских националистов в обществе, и их влияние постепенно стало падать.

Создание Всероссийского национального союза явилось в большой степени результатом инициативы правительства и его главы П. А. Столыпина, целью которой было создание умеренно-консервативной опоры реформаторского курса правительства, хотя имело и объективные причины, порожденные развитием страны. Национализм был присущ дореволюционному российскому консерватизму со времени его становления, однако выдвижение идеологии национализма на первый план было осуществлено только во времена третьенинской монархии, когда для этого сложились и объективные, и субъективные предпосылки. Если во

времена формирования дореволюционного российского консерватизма и его дальнейшего развития вплоть до начала XX в. идея национализма, являвшаяся одной из важных составляющих идеологии российских консерваторов, имела самобытно-почвеннический и государственно-державный характер, то русский национализм Всероссийского национального союза имел западнический характер, что должно было противопоставить ВНС консерваторам более правого толка. Созданный в качестве умеренно-консервативной опоры правительства в Государственной Думе, Всероссийский национальный союз так и не сумел надлежащим образом приспособиться к ситуации, сложившейся после убийства П. А. Столыпина в 1911 г., когда власть перестала нуждаться в нем как в своей опоре, не смог сохранить единство своих рядов и в последние годы монархии перестал играть существенную политическую роль.

Список литературы

1. Аврех А. Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968.
2. Всероссийский национальный союз. 1-е собрание представителей 19-21 февраля. СПб., 1912.
3. Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи. Казань, 1993.
4. Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.
5. Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 2002.
6. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской Империи: 1901-1914. Киев, 2006.
7. Санькова С. М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

ALL-RUSSIAN NATIONAL UNION ORIGIN AND SPLIT: RUSSIAN NATIONALISTS AS MODERATE-CONSERVATIVE SUPPORT OF REFORMS POLICY IN STATE DUMA

Igor' Anatol'evich Nemtsev, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of General Native History
Perm' State University
nanemtsev@perm.ru*

The article reveals the essence of the state system of the third of June monarchy and shows the necessity of the presence of reliable government's support in State Duma under the conditions of multi-party system. Special attention is paid to the conditionality of the formation of All-Russian National Union (ARNU) by the government's necessity to have moderate-conservative support in State Duma, to influence loss by ARNU, its split and importance loss in future, to the originality of the interpretation of the notion "national spirit" connected with the character of ARNU Russian nationalism by ARNU ideologists, to the specificity of ARNU social base.

Key words and phrases: state; state system; the third of June monarchy; government; nationalism; Russian nationalism; conservatism; moderate conservatism; national spirit; multi-party system.

УДК 94(470+571)"1855/1885"

Статья раскрывает содержание понятия «консерватизм» и его специфику применительно к оппозиции реформаторской политике императора Александра II, исходившей справа, от представителей «аристократически» настроенных кругов дворянства. Основное внимание в работе автор акцентирует на характере идеологии «аристократического» консерватизма, направлениях деятельности его приверженцев, показывает обусловленность как возникновения «аристократического» консерватизма, так и утраты им своих позиций, приведшей к его угасанию, влиянием самодержавного государства на процесс развития консерватизма в дореволюционной России.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; «аристократический» консерватизм; самодержавие; самодержавное государство; сословие; сословность; дворянство; идеология; придворные сферы.

Игорь Анатольевич Немцев, к.и.н., доцент
*Кафедра общей отечественной истории
Пермский государственный университет
nanemtsev@perm.ru*

**САМОДЕРЖАВИЕ И «АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ» ОППОЗИЦИЯ
В КОНЦЕ 50-Х - НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. XIX В.: РОЖДЕНИЕ И УГАСАНИЕ
«АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО» КОНСЕРВАТИЗМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ®**

Вступление на российский престол Александра II в 1855 г., заявленное им в 1856 г. намерение упразднить крепостное право, а затем и освобождение крестьян в 1861 г. открыли новую эпоху в истории России.